

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

улица Машкова, дом 13, строение 1, Москва, 105062

<http://ipc.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

Москва

25 августа 2014 года

Дело № А12-18806/2013

Резолютивная часть постановления объявлена 25 августа 2014 года.

Полный текст постановления изготовлен 25 августа 2014 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:

председательствующего судьи Снегура А.А.,

судей Данилова Г.Ю., Химичева В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу муниципального бюджетного учреждения «Институт градостроительного планирования Волгограда «Мегаполис» на решение Арбитражного суда Волгоградской области от 18.10.2013 (судья Сотникова М.С.) по делу № А12–18806/2013 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2014 (судьи Антонова О.И., Волкова Т.В., Тимаев Ф.И.) по тому же делу,

по иску управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области (ул. Калинина, 4, г. Волгоград, 400001, ОГРН 1043400443074)

к муниципальному бюджетному учреждению «Институт градостроительного планирования Волгограда «Мегаполис» (ул. Мира, д. 19, г. Волгоград, 344001, ОГРН 2083444048610)

о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в области геодезии

картографии,

при отсутствии в судебном заседании представителей лиц, участвующих в деле,

лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом путем направления в их адрес копий определения о принятии кассационной жалобы к производству заказным письмом с уведомлением, а также размещения данной информации на официальном сайте картотеки арбитражных дел <http://kad.arbitr.ru>,

УСТАНОВИЛ:

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области (далее – управление, истец) обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с иском заявлением к муниципальному бюджетному учреждению «Институт градостроительного планирования Волгограда «Мегаполис» (далее – учреждение, ответчик) о взыскании компенсации в размере 60 000 руб. за нарушение исключительных прав Российской Федерации, а именно, за использование координат пунктов государственной геодезической сети без наличия соответствующего разрешения, оформленного в установленном законом порядке.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 18.10.2013, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2014, исковые требования были удовлетворены в полном объеме.

Не согласившись с принятыми судебными актами, ответчик обжаловал их в кассационном порядке в Суд по интеллектуальным правам.

В кассационной жалобе учреждение, ссылаясь на нарушение судами норм материального и норм процессуального права, просит обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований.

Как полагает ответчик, выписки из каталогов координат и высот выдаются бесплатно и плата за пользование этой информацией не взимается.

По мнению заявителя кассационной жалобы, координаты пунктов государственной геодезической сети не являются объектами авторского права в области геодезии и картографии.

Также учреждение обращает внимание на то, что истцом не разработан и не доведен до пользователей порядок оказания государственной услуги по выдаче координат пунктов государственной геодезической сети.

Отмечает, что спорные координаты были получены специалистом ответчика в архиве комитета по градостроительству и архитектуре г. Волгограда.

Истцом представлен отзыв на кассационную жалобу, в которой он просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Определением Суда по интеллектуальным правам от 04.08.2014 судебное заседание по рассмотрению кассационной жалобы было отложено на 25.08.2014.

Стороны, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, явку представителей в судебные заседания 04.08.2014 и 25.08.2014 не обеспечили, что в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения кассационной жалобы в их отсутствие.

Управление в отзыве на кассационную жалобу просило рассмотреть ее в отсутствие его представителя.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», при наличии в материалах дела уведомления о вручении лицу, участвующему в деле, либо иному участнику арбитражного процесса копии первого судебного акта по рассматриваемому делу либо сведений, указанных в части 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, такое лицо считается надлежаще извещенным при рассмотрении дела судом апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, при рассмотрении судом первой инстанции заявления по вопросу о судебных расходах, если судом, рассматривающим дело, выполняются обязанности по размещению информации о времени и месте судебных заседаний, совершении отдельных процессуальных действий на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет в соответствии с требованиями абзаца второй части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. При этом отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих получение лицами, участвующими в деле, названных документов, не может расцениваться как несоблюдение арбитражным судом правил Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о надлежащем извещении.

Законность обжалуемых судебных актов проверена арбитражным судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела и установлено судами, в ходе проведения анализа сведений государственного кадастра недвижимости управлением было установлено, что учреждением в лице кадастрового инженера Шадриной Е.Г. проведены следующие кадастровые работы:

- образование земельного участка из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, расположенного по адресу: г. Волгоград, Тракторозаводский район, ул. Героев Тулы, что

подтверждается межевым планом от 19.11.2012 (регистрационный номер 34-0-1-48/3101/2012-4525);

– образование земельного участка из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, расположенного по адресу: г. Волгоград, Дзержинский район, ул. Пойменная, 22, что подтверждается межевым планом от 29.11.2012 (регистрационный номер 34-0-1-88/3101/12-1515).

Согласно указанным межевым планам, ответчик при выполнении геодезических работ в качестве исходных данных использовал координаты пунктов государственной геодезической сети в местной городской системе координат, а именно пункты полигонометрии 5009, 4705, А-1172, А-3018, А-3017, А-3016, являющиеся частью федерального картографо-геодезического фонда.

Полагая, что учреждением в этом случае нарушены исключительные права Российской Федерации на материалы и данные федерального картографо-геодезического фонда, управление обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что на момент проведения геодезических работ учреждение разрешения органа государственного геодезического надзора на использование спорных координат не имело; данные федерального картографо-геодезического фонда, созданные за счет средств федерального бюджета, относятся к объектам авторского и смежного с ним права, использование которых возможно только на основании договора, заключенного с правообладателем; управление является государственным органом, уполномоченным представлять интересы Российской Федерации по делам, связанным с рассмотрением вопросов об исключительном праве на результаты интеллектуальной деятельности в области геодезии и картографии.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции согласился с содержащимися в нем выводами.

Изучив материалы дела, рассмотрев доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, проверив в соответствии со статьями 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами норм материального и норм процессуального права, соответствие выводов судов имеющимся в деле доказательствам и установленным фактическим обстоятельствам, Суд по интеллектуальным правам приходит к следующим выводам.

В силу пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 26.12.1995 № 209-ФЗ «О геодезии и картографии» (далее – Закон о геодезии и картографии) геодезические, картографические, топографические, гидрографические, аэрокосмосъемочные, гравиметрические материалы и данные, в том числе в цифровой форме, полученные в результате осуществления геодезической и картографической деятельности и находящиеся на хранении в федеральных органах исполнительной власти, подведомственных этим федеральным органам организациях, образуют государственный картографо-геодезический фонд Российской Федерации.

В составе государственного картографо-геодезического фонда Российской Федерации находятся федеральный, территориальные и ведомственные картографо-геодезические фонды (пункт 2 той же статьи).

Статьей 10 Закона о геодезии и картографии предусмотрено, что результаты геодезической и картографической деятельности, в том числе геодезические, картографические, топографические, гидрографические, аэрокосмосъемочные и гравиметрические материалы, которые получены за счет средств федерального бюджета, а также ранее за счет средств республиканского бюджета РСФСР и составлявшей союзный бюджет части государственного бюджета СССР и находятся на территории Российской Федерации, включая материалы государственного картографо-

геодезического фонда Российской Федерации, являются федеральной собственностью.

В соответствии с пунктом 1 статьи 16 названного закона астрономо-геодезические, геодезические, нивелирные и гравиметрические пункты, наземные знаки и центры этих пунктов, в том числе размещенные на световых маяках, навигационных знаках и других инженерных конструкциях и построенные за счет средств федерального бюджета, относятся к федеральной собственности и находятся под охраной государства.

В силу пункта 8 статьи 9 Закона о геодезии и картографии федеральный государственный надзор в области геодезии и картографии, в том числе за передачей гражданами и юридическими лицами геодезических и картографических материалов и данных в соответствующие картографо-геодезические фонды, хранением и использованием этих материалов и данных, а также ведение государственного реестра ведомственных картографо-геодезических фондов осуществляет уполномоченный федеральный орган исполнительной власти.

Согласно пункту 2 Положения о федеральном государственном надзоре в области геодезии и картографии, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1435, государственный геодезический надзор осуществляется Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) и ее территориальными органами.

Пунктом 5.1.18 Положения о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 01.06.2009 № 457, установлено, что Росреестр осуществляет федеральный государственный надзор в области геодезии и картографии, в том числе за передачей гражданами и юридическими лицами геодезических и картографических материалов

и данных в соответствующие картографо-геодезические фонды, хранением и использованием этих материалов и данных.

Исключительным правом от имени Российской Федерации распоряжаются в пределах своей компетенции федеральные органы исполнительной власти, разместившие государственный заказ, в результате исполнения которого получены результаты интеллектуальной деятельности в области геодезии и картографии. Органы, распоряжающиеся исключительным правом, осуществляют в установленном законодательством Российской Федерации порядке представительство интересов Российской Федерации по делам, связанным с рассмотрением вопросов об исключительном праве (пункты 2 и 3 Правил распоряжения исключительным правом Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности в области геодезии и картографии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 03.08.2012 № 793).

В пункте 2.5. Перечня материалов и данных, подлежащих включению в федеральный картографо-геодезический фонд, утвержденного приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 02.12.2011 № 706, указано, что материалы и данные по созданию и ведению государственных нивелирных сетей, геодезических сетей всех классов и разрядов, гравиметрических фундаментальной и первого класса сетей подлежат включению в федеральный картографо-геодезический фонд.

В соответствии с пунктом 2.5 Инструкции о порядке предоставления в пользование и использования материалов и данных федерального картографо-геодезического фонда, утвержденной приказом Росреестра от 05.08.2002 № 114-пр, предоставление в пользование материалов и данных фонда осуществляется на основании разрешений, выдаваемых органами государственного геодезического надзора.

Согласно пунктам 7.1.34.-7.1.35. Положения об управлении Росреестра по Волгоградской области, утвержденного приказом Росреестра от 28.10.2009 № 328, управление осуществляет хранение каталогов координат пунктов государственной геодезической сети в местной системе, а также представляет интересы Российской Федерации по делам, связанным с рассмотрением вопросов об исключительном праве на результаты интеллектуальной деятельности в области геодезии и картографии.

Учитывая вышеизложенное, суды пришли к правильным выводам о том, что спорные координаты пунктов полигонометрии входят федеральный картографо-геодезический фонд; материалы и данные, входящие в указанный фонд, относятся к федеральной собственности; управление является органом, уполномоченным выступать от имени Российской Федерации по вопросам, связанным с использованием исключительных прав в области геодезии и картографии.

Исходя из примененных норм материального права (статьи 1270 и 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации), усматривается, что суды согласились с позицией истца о том, что координаты пунктов государственной геодезической сети относятся к произведениям, то есть являются объектами авторского права.

Вместе с тем, данная позиция является ошибочной в силу следующего.

Согласно пункту 1 статьи 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой

результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

Указанное определение понятия «автор результата интеллектуальной деятельности» позволяет выделить главный критерий, дающий возможность отграничить объекты, признаваемые результатами интеллектуальной деятельности, от объектов, которые таковыми не являются. Таким критерием следует признать «творческий характер труда», посредством которого создан какой-либо объект.

При этом творчество – деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее (Большая советская энциклопедия, издание третье, 1978). Основной критерий, отличающий творчество от изготовления (производства) — уникальность его результата. Результат творчества невозможно прямо вывести из начальных условий.

Между тем, процесс определения геодезических координат представляет собой установление математических величин (взаимного положения точек земной поверхности) путем осуществления технических измерений приборами и применения известных математических формул. Таким образом, данный процесс не носит творческий характер и, следовательно, координаты пунктов геодезической сети не могут быть отнесены к объектам авторского права.

Не могут указанные координаты быть отнесены и к техническим решениям, поскольку не соответствуют критериям, установленным статьями 1350 и 1351 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды сослались на пункт 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам, являются объектами авторских прав.

Однако указанная норма определяет, что к объектам авторского права относятся лишь карты, то есть произведения, представляющие собой обобщенное изображение земной поверхности, являющееся результатом творческой деятельности.

Кроме того, суды, верно установив, что материалы и данные, включенные в федеральный картографо-геодезический фонд, являются федеральной собственностью, необоснованно посчитали, что на все эти объекты распространяются исключительные права Российской Федерации, тогда как исключительные права могут возникать только на те объекты, которые признаются результатом интеллектуальной деятельности (в том числе, на произведение).

В Перечне видов материалов и данных из федерального, территориальных и ведомственных картографо-геодезических фондов, являющихся объектами исключительного права, за пользование которыми устанавливается вознаграждение, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2012 № 626, координаты пунктов геодезической сети не содержатся.

Ссылка истца на пункт 4 Порядка и формы предоставления материалов и данных из федерального, территориальных и ведомственных картографо-геодезических фондов, утвержденного приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 02.12.2011 № 706, согласно которому, находящиеся в фондах материалы и данные, являющиеся объектами авторского права, предоставляются в виде копий, не может быть признана обоснованной, поскольку из указанного пункта при его системном толковании с иными положениями названного Порядка не следует, что все находящиеся в фондах материалы и данные являются объектами авторского права.

Таким образом, учитывая невозможность отнесения спорных координат к объектам авторского права, применение к лицу, осуществившему их использование без разрешения уполномоченного

государственного органа, имущественной ответственности, установленной статьей 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации, не может быть признано правомерным.

Вместе с тем, следует отметить, что сам по себе федеральный картографо-геодезический фонд, как совокупность систематизированных определенных образом материалов и данных, может быть объектом смежных прав.

Так, в силу подпункта 4 пункта 1 статьи 1304 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам смежных прав относятся базы данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов.

Согласно пункту 2 статьи 1260 названного кодекса, составителю сборника и автору иного составного произведения (антологии, энциклопедии, базы данных, атласа или другого подобного произведения) принадлежат авторские права на осуществленные ими подбор или расположение материалов (составительство).

Базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

При этом изготовителем базы данных признается лицо, организовавшее создание базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов. При отсутствии доказательств иного изготовителем базы данных признается гражданин или юридическое лицо, имя или наименование которых указано обычным образом на экземпляре базы данных и (или) его упаковке. Изготовителю базы данных принадлежит исключительное право изготовителя базы данных (статья 1333 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1334 Гражданского кодекса Российской Федерации изготовителю базы данных, создание которой (включая обработку или представление соответствующих материалов) требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат, принадлежит исключительное право извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом (исключительное право изготовителя базы данных). Изготовитель базы данных может распоряжаться указанным исключительным правом. При отсутствии доказательств иного базой данных, создание которой требует существенных затрат, признается база данных, содержащая не менее десяти тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих содержание базы данных (абзац второй пункта 2 статьи 1260).

Никто не вправе извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование без разрешения правообладателя, кроме случаев, предусмотренных этим кодексом. При этом под извлечением материалов понимается перенос всего содержания базы данных или существенной части составляющих ее материалов на другой информационный носитель с использованием любых технических средств и в любой форме.

В силу пункта 1 статьи 1335 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право изготовителя базы данных возникает в момент завершения ее создания и действует в течение пятнадцати лет, считая с 1 января года, следующего за годом ее создания. Исключительное право изготовителя базы данных, обнародованной в указанный период, действует в течение пятнадцати лет, считая с 1 января года, следующего за годом ее обнародования.

Сроки, предусмотренные пунктом 1 указанной статьи, возобновляются при каждом обновлении базы данных (пункт 2 той же статьи).

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 46 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», право изготовителя базы данных охраняется только в отношении базы данных, созданной или обнародованной после 31.12.2007.

Таким образом, законодательством установлены ряд критериев, позволяющих отнести тот или иной объект к базе данных, а также основания возникновения и действия исключительного права изготовителя базы данных.

При этом статьей 1311 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена ответственность за нарушение исключительного права на объект смежных прав.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты подлежат отмене в соответствии с частью 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так как содержащиеся в них выводы не соответствует фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, основаны на неправильном применении норм материального права.

Между тем, исследование обстоятельств, свидетельствующих о возможности отнесения спорных координат пунктов геодезической сети к сведениям, составляющим базу данных, не входит в полномочия суда кассационной инстанции.

Принимая во внимание, что для принятия законного и обоснованного судебного акта требуется исследование и оценка необходимых доказательств, что невозможно в арбитражном суде кассационной инстанции в силу его полномочий, дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо устранить указанные недостатки, установить и исследовать все существенные для правильного рассмотрения дела обстоятельства, в частности, установить, относятся ли спорные координаты пунктов геодезической сети к сведениям, составляющим базу данных; действовало ли исключительное право изготовителя такой базы данных на момент использования координат ответчиком; является ли использование данных координат извлечением материалов из базы данных, а также дать надлежащую правовую оценку доводам лиц, участвующих в деле, имеющимся в деле доказательствам и принять решение в соответствии с требованиями действующего законодательства, распределить судебные расходы в соответствии с положениями статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе расходы, связанные с уплатой государственной пошлины за подачу апелляционной и кассационной жалоб.

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями 286–289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 18.10.2013 по делу № А12–18806/2013 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2014 по тому же делу отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий
судья

А.А. Снегур

судьи

Г.Ю. Данилов

В.А. Химичев